

Павел Рогозин
ПОЧЕМУ БОГ ДОПУСКАЕТ ВОЙНЫ?

Павел Рогозин

ПОЧЕМУ
БОГ
ДОПУСКАЕТ
ВОЙНЫ?

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Павел Рогозин
Почему Бог допускает войны?
Издание второе, исправленное

Text copyright © 1962 P. Rogosin
This edition copyright © 1998 „Licht im Osten“
© Издательство „Свет на Востоке“

*«Безрассудно ты поступил теперь.
За то отныне будут у тебя войны».
(2 Пар. 16:9)*

«Почему Бог допускает подобные зверства?», «Почему Бог не сделает так, чтобы не было войны?» Эти вопросы были у всех на устах и буквально висели в воздухе во время двух мировых войн. Теперь, когда в мире опять стущаются зловещие тучи взаимного истребления, вопрос: «Почему Бог допускает войны?» — вновь становится жизненно важным и актуальным.

Для исторического этапа, нами переживаемого, нет более острой темы, чем «неизбежное столкновение» двух взаимоисключающих лагерей... Каждый задается вопросами: «Что день грядущий нам готовит?» и «Чем все это кончится?»

Как избежать войны — главная проблема нашего поколения. Все другие проблемы отошли на задний план.

В своем многовековом отступничестве от Бога человек дошел до таких пределов, когда он должен или покаяться и обратиться к Богу, или окончательно погибнуть от собственного безумия.

Опыт прошлого показал, что всякий раз, когда ведущие державы, а с ними и малые нации, делились на два враждующих лагеря, война была неизбежной. Происходящие на мировой арене события приводят нас к тем же логическим выводам. Всем ясно, что никакие встречи вершителей мировых судеб с их договорами, соглашениями и пактами о «мирном сосуществовании» и о «всеобщем разоружении» ни к чему не приведут. Они способны

только временно задержать, отодвинуть, оттянуть войну, но никак не предотвратить ее.

Ни для кого не секрет, что все эти переговоры направлены на усыпление бдительности противника. И, как ни странно, «усыпление», так или иначе, наступит, и ложь восторжествует. Ложь будет легко принята за истину. Ибо написано: «Они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фес. 2). Поэтому война разразится не тогда, когда говорят о ее вероятности, а когда меньше всего ее будут ожидать, т. е. когда наступит мнимое успокоение народов. «Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фес. 5). Почему «внезапно»? Потому, говорят стратеги, что нападающая сторона хочет расправиться с противником одним ударом.

Еще не так давно много писали и говорили о «призраке» войны, но теперь призрак стал реальностью, и мало тех, кто не осознает, что война уже в действии: «холодная» война — экономическая, дипломатическая, психологическая, научно-исследовательская, техническая, война из-за нефти, каучука, урана, плутония, стали и т. п. Вслед за этими «войнами» неизбежно последует война атомная, водородная, нейтронная, бактериологическая, стратосферная...

Во всем мире безудержно продолжается гонка вооружения. То, что было заготовлено два-три года назад, теперь уже устарело... Лучшие умы мира, вдохновляемые самим сатаной, упорно, не покладая рук, день и ночь работают над изобретением все новых и новых средств и оружия истребления. Таланты, время и деньги — все направлено на достижение этой цели. Достаточно сделать несколько «изумительных» открытий — и

отсталыми покажутся атомные подводные лодки, атомные ледоколы, «лучи смерти», «межпланетные острова» и самоуправляемые ракеты; выйдут в отставку стратеги и военачальники, взгляды которых устарели; ненужными станут дипломатические встречи и переговоры.

Истории известны различные причины войн: оскорбленная честь нации, погоня монарха за славой, территориальные претензии, перераспределение мировых богатств, приобретение новых экономических рынков, монополия сырья и пр. Причиной неизбежного современного конфликта станет нечто более серьезное. На международную арену вышли две взаимоисключающие государственные и экономические идеологии – бескомпромиссные, как вода и огонь. При таком положении дел трагическая развязка мировой драмы неминуема.

Были времена, когда люди, узнав о том или ином международном споре, спрашивали: «Неужели снова будет война?» Теперь, когда человечество почти утратило всякий контроль над войной и война может обрушиться, как гром среди ясного неба, подвергнуть обитателей планеты небывалым и непредвиденным бедствиям и даже испепелить землю, люди задают другой вопрос: «Почему Бог допускает войны?»

Для большинства людей вопрос этот представляется неразрешимым. Задавая его, спрашивающий как бы заранее уверен, что серьезного ответа он не получит. Он задает этот вопрос, как бы приведя «неоспоримое доказательство» того, что Бога нет и что никакая сверхъестественная сила не вмешивается в наши земные дела.

Если все, совершающееся на земле, не контролируется Богом, то какой тогда смысл верить в бытие Бога? Логические заключения такого «совопросника» чрезвычайно примитивны: «Если бы Бог был, то Он, конечно,

не допустил бы войны, но раз кровавые войны ведутся, значит, Бога нет»...

Так рассуждая, «совопросники» готовы даже пойти на некоторые «уступки». Они заявляют: «Допустим, что есть Творец вселенной, Высший Разум, Сверхъестественная Сила, Бесплотный Дух... Но тогда следует признать, что Бог этот — не «Бог любви», каким Он представлен Иисусом Христом в Его Евангелии».

Трудно и почти невозможно разубедить людей, так рассуждающих. Как объяснить им заблуждение, во власти которого они находятся? Как истолковать им характер и действия Бога, бытие Которого они безрассудно отрицают? Как объяснить сочетание красок слепорожденному или передать глухому дивные аккорды музыки? «Совопросники» не знают, что если бы можно было познавать тайны духовной жизни плотским нашим умом, то Христос, конечно, не сказал бы нам: «Должно вам родиться свыше... Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия... Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин. 3).

Следует ли из этого заключить, что вопросы, которые неразрешимы для духовных слепцов, остаются такими же и для людей духовно прозревших? Ни в коем случае!

Почему Бог допускает войны?

Тот, кто знаком с Библией, никогда не смутится наличием зла в мире, которое проявляется в кровавых войнах, в стихийных бедствиях, в мировых потрясениях. Читающие Библию знают, что все это в плане Божиим предусмотрено и «надлежит всему этому быть»...

На страницах Библии Бог открывает людям верующим не только прошедшее, но и будущее человечества и говорит обо всем этом с поразительной ясностью и точ-

ностью. От Адама до «белого престола» и от Едема до Нового Иерусалима: что уже произошло и что должно еще произойти, — все безошибочно предсказано Богом. Вот почему апостол Павел заканчивает свое письмо к фессалоникийцам такими словами: «О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете...» То же пишет и апостол Петр: «И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (1 Фес. 5 и 2 Пет. 1).

Прав был тот, кто сказал: «Если хочешь проникнуть в будущее, не спрашивай гадалок и не раскладывай карт, а раскрой Библию, и ты будешь поражен тем Божественным светом, который проливает она на каждый исторический этап рода человеческого».

Если Библия содержит в себе все достоверные данные по всем вопросам прошлого, настоящего и будущего человечества, то где, как не в Библии, искать нам причины войн, их происхождение?

Библия и на это дает исчерпывающий и авторитетный ответ. Читая Библию, мы познаем, что наряду с миром видимым существует мир, невидимый для наших телесных очей, но мир реальный и действенный. Библия раскрывает тайну мирового зла, рассказывает о происхождении сатаны и о его конечной участи. Библия отводит немало места «врагу душ человеческих». В одном только Новом Завете мы 35 раз встречаем слово «сатана» (название еврейское) и 35 раз слово «диавол» (название греческое). Этот разлучитель человека с Богом и разделитель людей друг с другом когда-то был высокопоставленным ангелом — «печатью совершенства, полнотой мудрости и венцом красоты»: «Ты ходил среди огнистых камней» и

«совершен был в путях твоих... доколе не нашлось в тебе беззакония»... «Ты согрешил... и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией... » (Иез. 28).

«Как упал ты с неба, денница, сын зари!.. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней...» (Ис. 14).

Тот ли это «змий древний», который искусил Адама и Еву в раю и обрек человечество на тысячелетние страдания? Да, это он самый! Тот ли это, который покрыл тело Иова проказой? Да, это он самый! Это он, сатана, оклеветал Иова пред Богом, лишил Иова имущества, детей, жены и друзей. Это он самый, «клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Откр.12).

Тот ли он, который возвел Христа «на высокую гору... показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал: ...Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое» (Лк. 4)? Тот ли он? Да, это тот самый «бог века сего», «искуситель», «зверь и лжепророк», «лев рыкающий», «лжец и отец лжи», «обольститель вселенной», «князь мира сего», который беспощадно терзает все человечество на протяжении многих веков.

Это он увел людей от Бога и натравливает их друг на друга. Это он сеет плевелы, порождает раздоры, воздвигает ропшущих в церкви, «похищает посеянное слово», препятствует покаянию грешников, насаждает ложную религиозность, одевает волков в овечьи шкуры, делает грех все более привлекательным и доступным, посылает в сердца людей ложный мир, извращает Писание и заливают землю слезами и кровью.

В лице наших прародителей Адама, Евы и их потомства сатана нашел себе верных союзников. Уловив человечество «в свою волю», сатана готовится теперь к воплощению антихриста.

Почему Бог допускает войны?

Потому что человек, получив от Бога свободную волю и право выбора, избрал путь сотрудничества с сатаной и вражды с Богом.

Люди не сознают, что, враждуя друг с другом, они тем самым враждуют с Богом, давшим повеление: «Будьте в мире между собою».

Вражда против Бога приводит людей к взаимной вражде и войнам. «Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (Ис. 57). «С ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло» (Пс. 27). «Пути мира они не знают» (Ис. 59). «Будут искать мира и не найдут» (Иез. 7). Как характерно все это для нашей эпохи! Кто хочет воевать? Каждый готов вести переговоры о мире и подписать «нерушимый мир», но только на тех условиях, которые он лично предлагает... Волчья делегация явилась к овечьему стаду со словами: «Мы, волки, давно уже пытаемся наладить с вами дружбу, да виновниками всему — ваши овчарки. Как только мы начинаем приближаться к вам, они поднимают такой лай, что нам ничего не остается делать, как спасать свои волчьи шкуры. Уберите сторожевых псов, и мы готовы подписать с вами любой договор о «нерушимом мире».

Часто люди ищут примирения даже с Богом, но только на их, человеческих, условиях. В душе человека есть тяга к миру и жажда внутреннего душевного покоя, но за этими духовными дарами человек должен прийти ко Христу, а он не верит во Христа, Который вселяется Духом Своим в сердца кающихся грешников и дает мир людям.

«Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас», — говорит Христос, а человек отказывается прийти, пытаясь обрести мир «другим способом». Но, к сожалению, все человеческие попытки и усилия обрести мир без Христа ни к чему не привели.

Один из историков подсчитал, что за последние 4000 лет своей истории человечество имело только 268 лет мирной жизни, а в остальное время постоянно шли войны, если не в одном, так в другом регионе земного шара. Историк мог ошибиться в своих математических выкладках, но едва ли ошибемся мы, если скажем, что с тех пор как сатана «был свержен с горы Божией», а человек был «изгнан из рая», война между Богом и Его противниками ни на минуту не прекращалась. В войне Божией исключена возможность всякого компромисса или перемирия. Война света с тьмою, истины с ложью, Христа с Велиаром будет длиться до тех пор, пока дьявол не будет «ввержен в озеро огненное и серное», где и будет «мучиться во веки веков» (Откр. 20).

Почему Бог допускает войны?

Еще в Едемском саду Господь сказал сатане: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3). Вражда вошла в мир как следствие грехопадения прародителей. Эта вражда началась в семье Адама и Евы: Каин оказался убийцей, Авель — мучеником; первый во власти Веельзевула, второй — наследник вечной славы. Такие же яркие контрасты мы наблюдаем и у потомков Адама: в семье Авраама — Исаак и Измаил, в семье Исаака — Исав и Иаков, в семье Иакова — Иосиф и братья. Можно привести много других примеров, показывая, как на протяжении всей истории человечества красной нитью проходят

представители «семени жены» и «семени змия» и как два этих лагеря ведут постоянную войну между собою.

После первой на земле открытой «войны», первого погребения и первых материнских слез Бог утешил наших прародителей: послал им Сифа. Ева «родила сына, и нарекла ему имя: Сиф; потому что, говорила она, Бог положил мне *другое семя, вместо Авеля*, которого убил Каин» (Быт. 4). Сатана, как видно, думал, что, расправившись с Авелем, произведет от его старшего брата многочисленное потомство и в кратчайший срок заселит землю «каинами». Но он не знал планов Божиих.

Для спасения рода человеческого Господь призвал Авраама и сказал: «Благословятся в семени твоём все народы...» Что это означало?

Апостол Павел так объясняет это обетование Божие: «Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, *которое есть Христос*» (Быт. 12; Гал. 3).

Согласно Божьим обетованиям и пророчествам, Христу надлежало явиться в мир, чтобы избавить нас от сатаны. «Семя жены» должно было «поразить» сатану в голову, сокрушить главу змия. Бог исполнил эти обетования: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего единородного, Который родился от жены... в подобии плоти греховной... и осудил грех во плоти... чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Гал. 4; Рим. 8).

Воплощение Христа, или Боговоплощение, изменило русло человеческой истории. Во Христе Бог сделал абсолютно все для спасения рода человеческого, во Христе Бог открыл нам Свое отцовское любящее сердце и показал нам нашу полную духовную несостоятельность и грозящую гибель вечную. Он помог человеку проникнуть в тайну мирового зла и в великий смысл продления

рода человеческого. Голгофскими страданиями Он уплатил нашу безмерную пред Богом задолженность. Через наше покаяние Он возродил нас к жизни вечной, через Духа Святого Он посвятил нас в глубокий смысл веры, открыл нам назначение Своей Церкви — вестницы благодатного спасения — и дал нам светлую надежду вечно-го блаженства.

Но «кто поверил слышанному от нас?.. По всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их» (Рим. 10). Спасение верою во Христа, как единственный путь к освобождению от власти сатаны, не принято, а попрано. Отвергнув Христа, человечество оказалось в тупике.

Конечно, долготерпение Божие еще не истощилось, и «милосердие Его к нам обновляется каждое утро». Христос и сегодня продолжает призывать людей к покаянию, но не всегда так будет, ибо: «Близок всему конец»... «Князь мира изгнан будет вон»... «Бог мира сокрушит сатану под ногами нашими вскоре»... Вскоре наступит суд Божий, «день Господень великий и страшный», после чего одни пойдут в муку вечную, а другие — в жизнь вечную.

Зная, что «время коротко» и час расплаты близок, сатана готовится к решительному бою. Заменяя одну «систему правления» другой, он видит теперь свое «спасение» в осуществлении идеи «мирового владычества». По пророчествам Священного Писания, владычество это наступит с приходом антихриста. Но и эта последняя ставка сатаны будет проиграна.

Почему Бог допускает войны?

Потому что человечество живет без Бога.

Вся трагедия сатанинского предприятия в том, что, отторгая человека от Бога, сатана приводит «человека без

Бога» до таких глубин нравственного падения, до каких только «безбожный человек» способен докатиться. Сатана хотел доказать Богу и людям, как и сейчас пытаются доказать это безбожники-атеисты, что быть «высоким духом» вполне возможно и без религии, и без Бога. Но в результате осуществления планов сатаны заполняются людьми дома умалишенных, тюрьмы, больницы и кабаки, и люди делятся на бесконечное число групп, партий и коалиций, враждуют, воюют и убивают друг друга. Грех может расти и множиться, шириться и углубляться. И это мы видим в совершенствовании способов ведения войн, которые начинались кулачным боем, велись камнем, дубиной, затем – стрелой, огнестрельным оружием, дальнобойными пушками, а теперь – ракетами, способными поразить любую точку земного шара.

Тот же рост греха заметен и в характере самого человека. Впрочем, вечная гибель человека обусловлена не «грубыми» проявлениями греха. Человек погибает не потому, что он стал «жутким» грешником, а потому что он, однажды согрешив, навсегда сделался «нечистым», оскверненным, а следовательно, и не годным для общения с Богом. Для того чтобы погубить человека, надо только разобщить его с Богом, а это достигается любым видом греха: грехом отвратительным или, по-человечески, привлекательным.

Излишне добавлять, что главная цель сатаны – «убить и погубить» и что цели этой он достигает не только «варварскими», но и самыми утонченными, «научными» путями.

Почему Бог допускает войны?

Потому что люди отвергли спасение Христово.

Во всей вселенной есть только две силы: сила любви, направленная к добру, дружбе, взаимному служению, и

сила насилия, направленная к нарушению чужих прав, захвату чужого имущества, эксплуатации чужого труда, лишению свободы и т. п. Силой любви пользуется Бог, силой насилия, принудительным воздействием и угнетением пользуется сатана.

Сатана — мастер на любые подделки, но любви подделывать он не может, а без любви у людей не может быть мира. Вместо любви у нас ненависть, «искание своего», гордость, разнузданность, произвол и т. п. Все эти разрушительные чувства и мотивы унаследованы от Адама. Они приводят нас к войне. Зло, вселившееся в человека, оказалось сильнее его. Оно сделало человека духовно расслабленным паралитиком, лежащим «во зле». «Весь мир лежит во зле», независимо от того, разделяются народы или объединяются, воюют или живут мирно, спят в монашеской келье или в роскошном отеле, «признают» Бога или отрицают Его. Люди высоконравственные, как Никодим, и люди с ужасным прошлым, как самарянка, в одинаковой степени нуждаются в перемене своей греховной природы.

Бог послал Христа, апостолов и Церковь к погибающим во грехе людям, рассеянным по всему миру, именно для того, чтобы возродить их сердца к новой жизни и сделать их «причастниками Божеского естества» — людьми святыми; «открыть глаза им, чтобы они отвратились от тьмы к свету», но люди, «возлюбившие тьму более, нежели свет», не захотели, отвергли спасение во Христе.

Отторгая наших прародителей от Бога, сатана обещал им, что они будут, как боги. Этого обещания он не сдержал. Бог, безначальный и бесконечный, не ограниченный временем, дал и сатане, и человеку достаточное количество лет для того, чтобы они убедились в своей гордыне, бессилии и неправоте. Человек поверил сатане

и на протяжении шести тысяч лет стремился к достижению «блаженной» жизни под руководством сатаны.

Почему Бог допускает войны?

Потому что сатана все еще держит мир в своей власти. Он все еще «ослепляет умы» людей мира сего, «овладевает волей», «помрачает разум»... Людей, рожденных «по плоти», он понуждает «исполнять желания плоти и похотей»; людей, «противящихся Богу» и «попирающих истину», сатана заставляет «жить по воле князя, господствующего в воздухе». Отказавшись «подражать Богу», люди, незаметно для самих себя, уподобляются дьяволу. Вместо того чтобы возродиться и стать новыми людьми, «чадами возлюбленными», они упорно остаются «сынами противления», через которых сатана «действует» и которых он использует для достижения своих целей. Они его «сыновья» и «дочери», как сказал Христос: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8).

Власть сатаны — «к разрушению, а не к созиданию», к гибели, а не ко спасению. Власть сатаны — «власть ада и смерти», от которых Христос искупил нас, верующих. Он посылает нас к людям «открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою... получили прощение грехов и жребий с освященными» (Ос. 13; Деян. 26; Кол. 1). Когда Церковь будет восхищена от земли и сатана получит власть над людьми мира сего, он «умертвит третью часть людей... огнем, дымом и серой...» (Откр. 9). Эта кара Божья может постичь мир внезапно, в любую минуту. Кто же не знает того, что сатана уже заготовил все необходимое для этого уничтожения?! Уже сейчас вожди народов с гордостью заявляют, что они изобрели бомбу, которая в 250 раз мощнее бомбы, сброшенной на Хиросиму, и что

бомбы эти произведены в значительном количестве. «Мудрость лучше воинских орудий; но один погрешивший погубит много доброго», — говорит Екклесиаст (гл. 9). Важно вспомнить, что слово «согрешивший» в греческом подлиннике означает «промахнувшийся», «просчитавшийся». Кто будет этот согрешивший? Сатана не имеет недостатка в преданных исполнителях его сатанинской воли. Таким «губителем» может оказаться любой правитель-маньяк, потерявший способность здраво мыслить.

Почему Бог допускает войны?

Не подлежит никакому сомнению, что война — не Божье дело и даже не дело человеческое, а на все сто процентов дело сатанинское.

Война никак не вяжется со здравым смыслом человека и в корне противоречит всем его интересам. Знаменитый победитель Наполеона при Ватерлоо главнокомандующий англо-португальскими войсками лорд Веллингтон сказал: «Если бы вы увидели один день сражения, вы молились бы всю вашу оставшуюся жизнь, прося Бога о том, чтобы этот кошмар никогда не повторился».

Это было сказано о сражении стопятидесятилетней давности, а что в таком случае следует сказать о сражениях первой или второй мировых войн? Что сказать о Хиросиме или Нагасаки? Кто другой, кроме сатаны, вдохновлял человека на такое злое дело? Понятным становится, почему человеческая душа не может согласиться с подобными зверствами, не может найти им никакого оправдания. Всем известно, что пилот, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму, сошел с ума. Ужасающим также было количество солдат, которые в сражениях второй мировой войны потеряли рассудок и возвратились домой душевнобольными. А сколько тех, кто всю

жизнь потом чувствовал себя преступником, не мог забыть страшных картин убийства и не мог «замолить» свой грех пред Богом? Человек не создан для убийства. Рассказывают про одного пулеметчика, задумчиво сидевшего после боя. «О чем задумался?» — спросил его товарищ. «О том, что многих я оставил после последнего боя вдовами и сиротами, — ответил пулеметчик и добавил: — А Христос учил нас быть братьями!»

Тяжелая драма в жизни матерей ярко выражена в известном стихотворении Некрасова:

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет,
Но где-то есть душа одна —
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости, и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы —
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...

Одним из математиков было подсчитано, что потери человеческих жизней во всех происшедших в истории войнах составили 45 миллиардов душ, т. е. в двадцать раз больше нынешнего населения земного шара. Многие остались искалеченными, изуродованными и опустошенными.

Подсчитав деньги, истраченные на «главные» войны, этот же математик сказал: «Дайте мне золото, которое народы мира истратили на войны, и я приобрету в личную собственность каждый квадратный метр земли на земном шаре. Я раздам эту землю всем ныне живущим на планете, и пусть каждый из них удивится, увидев себя крупным землевладельцем. У меня хватит также средств для того, чтобы каждому человеку построить по дворцу, одеть всех в царственные одежды, обеспечить на всю жизнь пищей, топливом и всем необходимым. На каждом холме я также построю школы и во всех селениях — университеты. Наконец, во всех местах земного шара я воздвигну для людей светлые, уютные молитвенные залы, в которых будут проповедовать о любви нашего Небесного Отца, уча, как жить по-братски и как непрестанно славить Бога».

Можно ли считать такое заявление нереальным, если средств на одного воздушного истребителя или атомной подводной лодки достаточно, чтобы обеспечить стандартными домами восемь тысяч человек? Если 70% всего национального дохода каждой страны сейчас уходит на национальную оборону? Стоимость самолетов, судов, баллистических ракет и т. п. достигает астрономических цифр.

Но самое печальное во всем этом — не страшные последствия войн, постигших людей в прошлом, а то, что люди не извлекли из них полезных уроков. Люди, не так давно объявившие войну вне закона, сегодня готовы начать ее снова.

Почему Бог допускает войны?

Некоторые из читателей будут удивлены, когда узнают, что Библия не содержит в себе ни одного Божьего обетования, в котором бы говорилось, что Бог не допус-

тит войны. Напротив, Бог говорит о неизбежных войнах, землетрясениях и скорбях, «грядущих на всю вселенную». Говоря о последнем этапе человеческой истории, Христос предупреждает всех верующих: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, *ибо надлежит всему тому быть*, но это еще не конец» (Мф. 24).

Война имеет доисторическое начало, и у нее будет постисторический конец. Ее нельзя уничтожить громкими резолюциями и торжественными декларациями, как нельзя ожидать, чтобы народы, управляемые людьми, не знающими Бога, разрешали свои проблемы мирным путем.

Настанет время, когда войн не будет, но оно наступит только в царствование Христа, когда народы и племена «перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2).

Абсурдным кажется пророчество о «перековке мечей», когда, говоря о нем, связывают его с переговорами о всеобщем разоружении.

«И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый... На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих» — таким «Вождем воинства Господня» представлен Христос в Откровении Иоанна Богослова (гл. 19). Но тут же мы с изумлением читаем, что сатана, проигравший так много сражений, продолжает войну: «И увидел я зверя и царей земных, и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его...» После всех страшных кар Божьих, обрушившихся на человечество во время «великой скорби», сатана, как мы видим здесь, не имеет недостатка в «войнах» и «царях», слепо выполняющих его задания. Верить

в то, что народы когда-либо увидят пагубность войны, придут ко всеобщему разоружению и никогда уже не будут воевать, значит не знать Священного Писания и совершенно не считаться с его непреложными пророчествами.

Почему Бог допускает войны?

Война — только одно из бесчисленных несчастий, порожденных человеческой порочностью. Это только одна из язв того многоликого и разношерстного греха, который вошел в мир и с тех пор полновластно господствует над безбожным человечеством. Война — самое ужасное коллективное преступление, а где грех и преступление — там «неустройство и все худое».

Грех приводит человека к произволу, нужде, болезням, убийству, наказанию, позору, смерти и вечной гибели. Лучшие представители человечества всегда признавали пагубную реальность греха и избавление от него считали своей жизненной задачей. Всякий «приходящий в мир» человек без труда обнаруживал эту роковую порочность в своей собственной душе и в душах людей, его окружающих.

Можно с уверенностью сказать, что ни одна мировая проблема не потребовала от человечества такой затраты времени, материальных средств, умственной и волевой энергии, как проблема господствующего в мире греха. Подумайте только о грехах поколения атомного века: распушенном детстве, разнузданной молодости, порочном зрелом возрасте и бесстыдной старости! Преступников в тюрьмах больше, чем студентов в университетах. И преступность растет с каждым днем. Грех, однажды зажженный, как пожар, все более и более разгорается и уже не может быть погашен ни одним человеком. Грех — самый ужасный поработитель человечества, и «нет другого име-

ни под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4), кроме имени Господа нашего Иисуса Христа.

Пока человек не обратится ко Христу, он будет любить грех, искать его, наслаждаться им, оправдывать и покрывать его. До тех пор, пока человек не спасен Христом, он будет враждовать, убивать, воевать.

Почему Бог допускает войны?

Мы готовы забыть, что Бог предупредил человека о грозившей ему опасности от неповиновения: «От дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2). Бог открыл человеку, что, избрав путь греха, он должен будет неизменно прийти и к последней стадии этого пути. В мире духовном так же, как и в мире физическом, господствует неумолимый закон возмездия, закон «посева и жатвы». «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6). Так говорит непреложное Слово Божие, и только безумец способен усомниться в правдивости Божьих утверждений.

Всем нам известно, насколько ужасны результаты некоторых посевов. Вспомните жатву хотя бы некоторых религиозных извращений, безнравственных теорий, классовой, расовой, партийной и общечеловеческой вражды, результаты управления государством безбожниками — и вы получите представление о роковых последствиях подобных посевов. Многие из этих политических лжетеорий и религиозных лжеучений воистину «сеяли ветер» и пожинали бурю (Ос. 8). Война — плод одного из таких безумных посевов. «Безрассудные страдали за незаконные пути свои» (Пс. 106). Отвергнув Божественный за-

кон, беззаконники всегда пожинали плоды своего произвола. Если люди, разрешая свои споры, обходятся без Бога, то можно ли тогда обвинять Бога в происходящих на земле зверствах или возлагать на Бога ответственность за кровавые войны и связанные с ними ужасы, бедствия и страдания?!

Почему Бог допускает войны?

Человек — свободное, разумное существо. Он один, и никто другой, ответствен за свои поступки. Человек знает, что убийство — тяжкий грех, ибо заповедь «не убий» относится ко всем видам убийства: личного, группового и массового. Человек знает это и тем не менее старается всячески оправдывать и покрывать убийства, совершаемые на войне. Не сказал ли Господь: «Ибо все, взявшие меч, от меча и погибнут»? Виновен ли Бог, если мы эту заповедь нарушаем?

Допустим, что кто-то из наших знакомых вполне сознательно взялся голый рукой за раскаленный добела кусок железа или выпил стакан серной кислоты. Станем ли мы ломать себе голову в поисках ответа и объяснений: «Почему Бог создал огонь и допускает человека до ожога?» или «Почему Бог создал такие опасные вещества, такое смертоносное химическое соединение?» Свойства серной кислоты всем известны. Но если мы сознательно и вопреки здравому смыслу и лишаем себя жизни, то кто другой, кроме нас, несет ответственность за наше безумие?! Допустим, что несколько человек, идущих дорогой, вдруг заметили, что загорается дом. Схватив стоявшие неподалеку ведра с водой, они ринулись тушить. Подбежав к горящему дому, один из них обнаруживает, что ведра наполнены не водой, а керосином. Что ему остается сделать, как не предупредить об опасности других и унести ведра с керосином подальше от огня?!

Не так ли должны поступать и мы, «ходящие во свете Господнем»?

Современная война подобна мировому пожару.

Если дом загорится, должны ли мы тушить его керосином? Не наш ли прямой долг указать на то, что крест сильнее меча и что побеждает тот, кто отказывается от зверской расправы? «Господи! не ударить ли нам мечом?» — Нет! Лучше быть жертвой, чем палачом.

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром». Таков путь Христов! Такова победа Гефсимании и Голгофы. Такой победой должна быть наша победа и победа Церкви Христовой. Для верующего человека смерть — не конец. За смертью следует триумфальное воскресение из мертвых.

Пусть угрожают нам, верующим: «Мы убьем вас». Мы им ответим: «Вы убьете нас, но мы воскреснем с пришествием Христа, и вряд ли вы успеете воспользоваться нашим добром, ибо Грядущий придет и не умедлит».

Что пользы, если вы весь мир приобретете, а душе своей повредите? Какой выкуп дадите вы за душу свою? Настанет беспредельная, бесконечная вечность: где будете вечность проводить? Зачем и кому нужны будут захваченные территории и награбленные богатства? Так смотрят на все это «сыны чертога брачного». «Сыны же века сего» рассуждают иначе...

Почему Бог допускает войны?

Бог допускает войны как справедливое наказание за нашу незаконную жизнь. Человек может все забыть, но одного он не имеет права забывать! Что именно?

А то, что ни один грех, совершаемый человеком, не может остаться безнаказанным. Слова Самого Бога: «Возмездие за грех — смерть» — относятся в равной степени к грехам ничтожно маленьким и безмерно тяжким.

Человек знает это и все же грешит! Он стремится к греху, всей душой льнет к нему, наслаждается им.

Человек любит грешить, но не любит нести последствия греха, он боится расплаты, законного возмездия, наказания за содеянный грех.

Некто сказал: «Война — это грех». «Нет! — возразили ему. — Война — это ад!» Ад — место, где наказывается грех. Конечно, правильнее было бы сказать, что война — и то и другое: грех и ад, потому что война — убийство, а убийство — грех. Грех и ад пребывают в роковой зависимости друг от друга. Если бы человек осмелился задать Богу вопрос: «Почему Ты, Боже, допускаешь войны?», то Бог мог бы так ответить человеку: «А почему ты допускаешь грех?» Там, где нет греха, не будет и наказания за грех, но если грех допущен, наказание неизбежно.

Преступление и наказание — неразрывны. Единственный путь избежать наказания — покаяться пред Богом и получить от Него помилование. Ибо так говорит Господь: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч (война) пожрет вас: ибо уста Господни говорят» (Ис. 1).

Почему Бог допускает войны?

Спрашивая так, мы не отдаем себе отчета, по какому, в сущности, праву мы могли бы рассчитывать на блага мирной, «довоенной» жизни?

Священное Писание повелевает людям верующим молиться о мире во всем мире и требует от верующих

людей соответствующего образа жизни. Послушайте, что пишет апостол Павел к верующим: «Прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу...» (1 Тим. 2). В этих стихах указаны два основания, на которых может и должна покоиться наша молитва к Богу о даровании нам безмятежной жизни: благочестие и чистота. Чистотой мы должны уподобляться Богу в нашем христианском поведении: «Будьте святы, ибо Он свят». Благочестием мы должны уподобляться Христу в христианском служении ближним и в спасении погибающих, ибо: «Кто Мне служит, Мне да последует» и «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Понятны ли нам эти требования?

Первоапостольские общины в отпущенный им Богом период мирного времени «были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем, и, при утешении от Святого Духа, умножались» (Деян. 9). Спросим самих себя: если Бог посылает нам «безмятежную жизнь» для того, чтобы мы проводили ее «в благочестии и чистоте», «назидаясь», «ходя в страхе Господнем», «умножаясь числом», проводим ли мы ее соответствующим образом? Пользуемся ли мы посланными Богом «временами мирными» для Божьих целей? Думается, что немногие из нас способны ответить на этот вопрос утвердительно.

Большинство «верующих» людей в мирное время думают о том, как «прибавить дом к дому и поле к полю», постыдно припрятывают в банк Божью десятину, неохотно жертвуют на благовестие среди собственного народа, а о служении благовестия в других странах не желают и слышать. Еще хуже ведут себя люди, отрицающие существование Бога.

Но вот вспыхивает война, и люди эти сразу же начинают возмущаться Богом и «Богом допущенной» войной, хотя в мирное время они совершали свои дела без Бога. Больше того, многие из них сознательно уклонялись от проповеди Евангелия и «не желали знать путей Его». «Довоенное время» проводилось ими в преступном эгоизме, в низких плотских наслаждениях, они «жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга» (Тит. 3). И вот эти самые замаскированные безбожники вспомнили о Боге, заговорили о том, что Он должен и чего не должен допускать. Прячась от вражеских пуль или часами просиживая в убежищах при воздушных налетах, они решили, что на Всевышнем лежала обязанность охраны их «безмятежной» жизни. «Почему Бог допустил эту войну?» – спрашивали эти люди и, пожалуй, без всякого смущения могли бы добавить: «В мирное время нам так привольно и приятно было идти широким путем, беззаботно погрязать в омуте греха, захлебываться в пороках и беззакониях... Но все теперь изменилось к худшему... И все это Бог «пустил»!.. Какое преступное попустительство! Какой же Он после этого «Бог любви и всякого милосердия»?

В подтверждение своей «правоты» эти люди начинали глубоко соболезновать многочисленным жертвам войны, говоря: «Подумайте только, как много погибает молодых жизней, как много страдает ни в чем не повинных людей – женщин... стариков... детей!»

Но, спросим мы их, где эти «невиновные»? Кто эти «праведники»? Священное Писание не знает таких «невиновных и праведных». Напротив, оно учит нас, что среди людей, населяющих землю, «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3). «Что такое человек, что-

бы быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиной быть праведным?» (Иов. 15). «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя». Где же здесь те «праведники»? Мы все, до одного, повинны. Каждый из нас в большом долгу пред Богом. Наша вина заслуживает всеобщего наказания. Напрасно никто не страдает.

Кроме наших грехов и беззаконий, мы несем обычно последствия грехов, которые были допущены нашими предками, родным нам народом. Последствия грехов, которые мы творим ныне, отразятся на наших потомках, «найдут нас в наших детях». Таковы неумолимые законы наследственности.

Все тем, которые обвиняют Бога в жестокости к «невинным» и в несправедливости к «праведникам», мы должны решительно ответить: не беспокойтесь за праведников и не возмущайтесь страданиями невинных, но, по совету невинно страдавшего Христа, «плачьте о себе и о детях ваших» (Лк. 23).

Люди праведные и невинные, каковыми в действительности они могут стать только по благодати Божией, не боятся никаких временных страданий и никогда не страшатся физической смерти. Они верны заветам Христа: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16). «Если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны; потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2). «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10). Смерть телесную они рассматривают не как потерю, а как приобретение (Флп. 1:21). Верующие люди знают, что «им даровано не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1) и «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8). Они знают, что, пройдя через страдания,

еще более очищаются. Можно ли при всем этом обвинять Бога за посылаемые «невиновному праведнику» страдания, когда сам праведник убежден в том, что «все содействует ко благу» и что конец его земного пути завершится «неизреченной радостью»?!

Почему Бог допускает войны?

Когда народы объявляют друг другу войну, они не спрашивают у Бога разрешения.

Судьбы народов решаются их вождями или правительствами. Если бы все, имеющие бразды правления, научились прибегать к Богу, не было бы надобности прибегать к оружию. Но, к сожалению, «слепые вожди слепых» не знают Бога, и нет границ их произволу. Будучи кумирами народных масс, вожди самообольщаются и обольщают других. Этим национальным божкам и их восторженным поклонникам кажется, что при создавшемся положении война — единственно правильный и нужный выход, хотя уже многократно было доказано, что война порождает новые неразрешимые проблемы. Но вожди в это не вникают. Они слепо верят «в правоту своего дела» и в то, что Сам Бог сражается на их стороне. Увы! Священнослужители не только не порицают это заблуждение, но и внушают его людям своими проповедями и даже молитвами. Обычно во время войны одна «христианская» страна молится: «Победу благоверному императору на супротивные даруя...», и другая враждующая с нею «христианская» нация молится почти той же молитвою, думая, что Бог поможет ей сломить «всякого врага и супостата». И в результате обе стороны опустошены, разорены и наказаны. Набожные генералы и священники, благословляющие солдат перед боем, обычно ссылаются на войны, которые описаны в Ветхом Завете: уничтожение колесниц фараоновых в Черном море, по-

динока Давида с Голиафом, поражение Сенахирима и множество других случаев, где Сам Бог сражался за Израиль, искореняя ту или иную растленную грехом нацию. Но когда это было? На заре человеческой истории, когда люди мало еще знали о законе и заповеди «не убий», когда война была не только наказанием Божиим, но и предохраняла избранный народ от всеобщего морального разложения. Бог избрал израильский народ, чтобы дать человечеству Спасителя, и неуклонно вел его к этой цели.

Все это было во времена Ветхого Завета, мы же живем во времена нового!

Бог предъявляет к нам, христианам, знающим любовь Божию, совершенно другие требования. Христос сказал: «Любите врагов ваших... Не противьтесь злему... Не мстите за себя... Вложи меч твой в ножны...» и др. Какое же мы имеем право ссылаться на ветхозаветную практику? Христиане первых веков так не делали. Они, как агнцы, веденные на заклание, умирали за Христово учение на аренах амфитеатров, в темницах и лобных местах больших городов. Если мы придерживаемся ветхозаветного закона: «око за око и зуб за зуб», то возникает вполне логичный вопрос: христиане ли мы? Христиане ли мы, если мы не проявляем Духа Христова в нашей жизни? «Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его...» Христиане ли мы, если наше отношение ко греху не отличается от мирского, если мы «препираемся и враждуем», если в сердцах наших живет «горькая зависть и сварливость»?

Нет! Мы — язычники. Апостол Иаков говорит: «Не хвалитесь и не лгите на истину... Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна... полна милосердия... сеющая плод правды... хранящая мир...» Если же вы поступаете иначе, вы — последователи «мудрости земной, душевной, бесовской...» (Иак. 3; 4).

Если мы живем по ветхозаветному закону: «Люби

ближнего твоего и ненавидь врага твоего» (Мф. 5), то как смеем молиться новозаветной молитвой Господней?! Как смеем мы называть Бога нашим Отцом и в то же время посягать на жизнь своего брата; говорить: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» — и обливать продовольствие «карболкой»; молиться: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» — и в это же время забрасывать «должников» снарядами, разрывая их тела на части; умолять: «Не введи нас в искушение» — и тут же, без всякого «искушения», совершать «гнусные и постыдные дела»; кощунственно молиться: «Избавь нас от лукавого», — когда сами не чувствуем в сердцах наших никакой потребности в «избавлении», исполняя добровольно и с удовольствием злую волю лукавого?!

Как можем мы допускать подобную раздвоенность нашей души и в то же время называть себя христианами? Это ли подлинное христианство? Нет!

Это — настоящее язычество! Язычество, выдающее себя за христианство. Только отсутствие искренности и честности мешает людям признать этот очевидный для всех факт.

Почему Бог допускает войны?

Христос никогда и нигде не благословлял войны. Евангелие Христово исключает всякое насилие, не имеет ничего общего с войной и, конечно, не оправдывает войн. По учению Христа, война — одно из проявлений насилия. Войны всегда были и всегда будут, но они происходят между людьми «мира сего». Церковь Христова должна быть вне мирских конфликтов. Церковь не может стать на сторону одной или другой из воюющих сторон, слиться с «духом мира сего» и быть «как один из них» (Авд. 1:10-16).

Каким должно быть отношение христианина к войне?

По этому вопросу у разных христиан имеются разные мнения, но одно должно быть ясно для всех, что Сам Христос не за войну, а против войны. И если Христос — против, то как может христианин не согласиться с Христом и не смотреть на войну так, как смотрит Христос? Если Христос осуждает войну и всякое насилие и убийство, то как христианин может их оправдывать или в них участвовать? Осуждая бой петухов, быков, кулачные бои, бокс, борьбу, дуэль, как можем мы не порицать войны вообще и атомной войны в особенности?

Наши взгляды и наша христианская прямолинейность, высказанная по этому вопросу, не понравятся многим так называемым христианам, нас могут обвинить даже в том или ином «политическом уклоне». Возможно, что власть имущие заподозрят нас в явных симпатиях к интернациональным «поборникам всеобщего мира и разоружения», которые хитро и ловко прикрываются всякими миролюбивыми лозунгами и прогрессивными идеями в целях своей тлетворной пропаганды. Их призыв к мирному сосуществованию служит только для смущения умов, для извращения общественного мнения, для усыпления бдительности всех народов. Мы, христиане, не пользуемся проповедью мира для расслабления воли противника, а поэтому мы резко и безоговорочно отмежевываемся от всех и каждого, кто этим гнусным делом занимается. Мы, христиане, не верим в то, что какая-либо страна вдруг способна будет перековать мечи свои на орала, а посему никого не вводим этим в заблуждение. Пророчество о перековке мечей воистину исполнится, но не зажигателями мирового пожара, а Самим Христом, когда Он придет на землю вторично.

Мы, христиане, знаем, что войны еще будут. Мир живет войнами. Заканчивая одну, он уже готовится к другой, еще более беспощадной и опустошительной. Война —

это та стихия, в которой вращается человечество, покинувшее Бога. Мы, христиане, силою благодати Христовой вышли из этой орбиты и никогда уже больше не войдем в нее и не будем вращаться в ней. Мы оставляем за всем миром полное право воевать и убивать, но сами решительно отказываемся от этого права.

Пусть власти мира сего обвинят нас в том, что мы недостаточно лояльны к стране, в которой живем, что мы не защищаем ее свободу и ее интересы. Это обвинение окажется безосновательным. Не в этом ли обвинили Самого Христа? Мы читаем: «Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать?.. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут римляне и овладеют и местом нашим, и народом» (Ин. 11). Так было во времена Христа. Вожди народов усмотрели в лице Христа опасного пацифиста, Который льет воду на мельницу римлян и ставит под угрозу безопасность нации... Оглядываясь и всматриваясь в даль минувших веков, мы задаем себе вопросы: где теперь римляне, где патриоты фарисеи?

Ответ весьма простой: их нет, но их лжезгляды живут донныне в любой стране, в любом народе. Следует ли из этого заключить, что верующий должен молчать и не высказывать, о чем он думает, во что он верит, как он смотрит на царства мира сего и на Церковь Христову и как он относится к войне, готовой в любой момент навлечь неопишуемые бедствия на все человечество? Люди на земле живут только один-единственный раз. Мы, христиане, живем для того, чтобы возвестить людям о Христе, и, познавая волю Божью, возвещать ее другим. Воля Божия и в том, чтобы открывать людям мира сего и возрожденным верующим, как Христос относится к войнам. Не такое теперь время, чтобы молчать! Если мы умолкнем, «камни возопиют»!

Подлинный христианин – не пацифист и не пассивен, не безразличен ко всему тому, что совершается в мире, он не безучастен к судьбе людей, родных ему по плоти или по духу. Врагами своими христианин считает не людей, а сатану и борется с сатаной не сатанинскими средствами, а средствами Божьими. «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». Для борьбы с сатаной христианин принимает всеоружие Божие: пояс истины, броню праведности, обувь мира, щит веры, меч духовный, молитву, свидетельство и любовь – ту любовь, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.. Любовь, которая не делает ближнему зла, подставляет правую щеку, отдает верхнюю одежду, любит врагов, благословляет гонителей, никому не воздаст злом за зло, но печется о добром пред всеми человеками, желает быть в мире со всеми людьми, не мстит за себя, но дает место гневу Божию, если враг голоден, кормит его, если жаждет, поит его, не побеждается злом, но побеждает зло добром (Еф. 2:5 и гл. 6; 1 Кор. 13; Рим. 12).

Настоящий христианин скорее предпочтет быть убитым, чем убить другого. У истинного христианина нет врагов, есть только друзья. С кем же он будет воевать? «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе... вы Христовы» (Гал. 3). Может ли христианин, «облекшийся во Христа», поступать по духу мира сего, «участвовать в бесплодных делах тьмы»? Нет! «Кто гово-

рит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал»... «поступать по духу»... «поступать достойно звания»... «поступать, как чада света»... «поступать осторожно, как мудрые»... «поступать достойно Бога»... «во всем угождая Ему». Может ли тогда христианин одними и теми же устами проповедовать и «всех любящего» Христа, и «всех истребляющую» войну? Может ли христианин сеять классовую, расовую, национальную, религиозную, политическую рознь? Нет, не может. Может ли он участвовать с оружием в руках в агрессивной или оборонительной войне, быть на стороне одной из воюющих наций? Нет, не может! «Христос запретил нам, христианам, проливать кровь даже в тех случаях, если война справедливая и ведется христианскими императорами», — заявляли в IV веке уверовавшие римские легионеры и, конечно, расплачивались за такие убеждения собственной кровью и жизнью.

Учитель церкви Ориген (основатель христианского богословия), закончивший свою жизнь мученической смертью во время гонений на христиан при Деции, писал: «Мы, христиане, не вооружаемся ни против одной нации, мы не учимся воевать, потому что чрез Иисуса Христа мы стали служителями примирения». А учитель церкви Тертуллиан (160-230 гг.) говорил: «Как смеем мы, христиане, снова брать меч, который был отобран у нас Самим Христом?»

Лактанций — известный христианский писатель, апологет и оратор, прозванный «христианским Цицероном» (325 г.), учил: «Правило Божие «не убий» — правило без единого исключения. Христиане имеют оружие в правой и левой руке — оружие духовное, и не должны пользоваться никаким другим оружием».

Церковь в Египте еще в третьем столетии запрещала своим членам, христианам, служить в армии, а на осно-

вании духа Евангелия и апостольских посланий непослушных отлучала, как «псов, возвращающихся на свою блевотину» (2 Пет. 2:22).

Василий Великий – «отец» церкви (329-379 гг.), оставивший много богословских трудов, требовал, чтобы молодые люди, идущие в армию, не учились в мирное время воевать, а во время войны не убивали. Тех, кто нарушал это церковное правило, не допускали к евхаристии (вечере Господней) в течение трех лет.

Позже другие «отцы» – Афанасий, Амвросий, Августин – писали: «Убивать, вообще, преступно, но убивать своего врага на войне законно и похвально. Не думайте, что христианин с оружием в руках не может угодить Богу. Он доблестью своей защищает родину от варваров и тем охраняет слабых в тылу».

Вселенский собор в Арле (314 г.) постановил: «Христиан, отказывающихся брать в руки оружие в мирное время, отлучать от церкви». Так извращалась истина...

Позже появились «святые воины», «князья-мученики», «равноапостольские императоры», «христолюбивое воинство», «рыцари-крестоносцы», святой Георгий Победоносец, святая Жанна д'Арк и др. «Христиане» сражались за веру, царя и отечество, и каждому погибшему на войне церковь обещала мученический венец, кощунственно ссылаясь на слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15). В результате от подлинного христианства ничего не осталось, хотя целые страны назывались «христианскими»: христиане сидели в тюрьмах, и охраняли их тоже «христиане», христиан сажали на электрические стулья или загоняли в газовые камеры, а палачами их тоже были «христиане», «христиане» были собственниками табачных фабрик, водочных заводов, содержателями кабаков и множества других гнусных заведений. Гру-

бое язычество, прикрывшись христианством, как волк в овечьей шкуре, вступило в свои права.

Люди, которые не были знакомы с христианством по Писанию, наблюдали жизнь лжехристиан и, конечно, соблазнялись. «Вот что делают христиане, вот на что они способны», — заявляли разочарованные. Таким образом «имя Божие хулилось у язычников» (Рим. 2). Индусский вождь Махатма Ганди сказал о таких лжехристианах следующее: «Эти христианские правители не что иное, как группа обозленных людей». Не удивительно, что самые кровопролитные и зверские войны велись не дикарями, не каннибалами, а передовыми культурными европейскими цивилизованными христианскими народами. Смеем ли мы, после всего этого, хвалиться верой наших предков или церковью, которая ведет свою преемственную линию от апостолов? Не этих ли христиан разоблачает Христос: «Ты говоришь: „Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“, а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3)?!

В первые века христианства христиане были сведущи во всем, что необходимо было знать для спасения, в наше время — ужасное невежество. Тогда прием в члены христианских общин обуславливался рождением свыше, отречением от мира, плоти и дьявола, а теперь христианами не становятся, а «рождаются». Рождаются не от слышания Слова Божьего, а от своих христианских родителей. Поэтому в церковь проникли невозрожденные люди. Они уничтожили разницу между «миром сим» и церковью, узаконили многие прямые отступления от истины и беспрекословно участвуют в мирских войнах, забывая, что война — высшее проявление нетерпимости, насилия и зверства.

Война отрицает существование Самого Бога, потому что «Бог есть любовь».

Война противоречит самой основе христианской жиз-

ни, которая есть сораспятие, самоотречение и самопожертвование.

Война идет вразрез с волей Божьей, извращает понятие о Христовом учении и спасении.

Война оправдывает грех и способствует большему его проявлению.

Война не разбирает, кто прав и кто виноват, вовлекая и тех и других в беспощадную стихию ужаса и смерти и повергая всех людей в горе и слезы.

Война — это открытое отречение от Христа и христианства.

Война — проклятие современного прогресса и самоубийство духовно обнищавшей цивилизации.

Мусульманство и коммунизм насаждались мечом, подлинное христианство — мученичеством. Христиане верили в силу мученичества. На аренах цирков мучители обращались ко Христу и присоединялись к сонму мучеников. Опыт древнеапостольской церкви может повториться и в наш атомный век, если современная церковь скажет: «Неужели мне не пить чаши, которую дал мне Отец? Неужели я должна защищаться против этой чаши плотским оружием?»

Мы, христиане, против вашей войны потому, что война против нашего Бога.

Устаревшее представление о пацифизме (когда отказавшийся от оружия солдат сидел в безопасности дома или в тюрьме и тем спасал себе жизнь) покажется смешным в условиях современной атомной войны. В грядущей войне трудно будет определить, кому придется хуже: тем, кто на фронте, или тем, кто окажется дома. Трудно будет сказать, кто принимает участие в войне, а кто от этого участия отказывается.

Всемирная история говорит нам, что народы, любившие воевать, разорялись и погибали.

В прошлом мировые войны многих обогащали, приносили славу, власть, положение в обществе. На этот раз не будет ни победителей, ни побежденных — будут сотни миллионов погибших, миллионы умирающих, раненых, контуженных и мало чудом уцелевших и выживших.

Смеем ли мы говорить сейчас о пацифизме, когда речь идет не о защите каких-то территориальных границ, не о спасении отечества или своего народа, а о судьбе всего человечества?

Почему Бог допускает войны?

Потому что безбожники, «христианский мир», «христианские страны» не знают, что творят. Христос сказал это о Своих распинателях и на основании этого просил Своего Небесного Отца о даровании им прощения: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23).

Мы, люди, склонны принимать поспешные, необдуманные и даже порой роковые решения. Апостол Петр «вступает в сражение» с воинами первосвященника и отсекает ухо рабу Малху. Христос не награждает Петра медалью, а, исправляя его бездуховный поступок, исцеляет ухо Своему врагу. «Блажен раб тот, которого господин... найдет поступающим так!» (Мф. 24).

Мы готовы воевать из-за пустяков в наших семьях, церквах и союзах. Евангелист Лука повествует о том, как ученики Христа чуть было не оказались лжезащитниками Христа, Его «карательным отрядом». Прочтите, что произошло: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим, и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение самарянское, чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь со-

шел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение» (Лк. 9).

Поведение самарян было греховным, возмутительным и оскорбительным. Но «святая» ревность и «благие» намерения учеников были еще ужаснее. Самаряне только отказали ученикам в ночлеге и пище, не посягая на их жизнь и свободу, Христовы же ученики готовы были превратить бедное самарянское селение в Хиросиму. И как хорошо поступили ученики, что обратились с вопросом к Учителю: «Господи! хочешь ли?»

О, как мы должны быть благодарны нашему Господу за Его ясный и точный ответ: «Он запретил им». Он запретил им, нам и всем Своим рабам применять насилие, мстить, убивать людей. Да! Христос запретил воевать! Пример Илии, Моисея или Давида — не для нас, христиан. Наш пример — Христос. Пылкий ученик Иоанн понял это. В своем Евангелии он говорит: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3). Иоанн понял, «какого он был духа», когда хотел испепелить негостеприимное селение, и каким Духом он был исполнен, когда писал в Первом своем соборном послании: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем... Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они... Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога... Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любя-

щий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 1-5).

О, как это Иоанново христианство не похоже на христианство последующих веков: эпохи средневековья, Возрождения с свирепствовавшей тогда инквизицией...

Оливер Кромвель, протектор Англии, Шотландии и Ирландии, строгий пуританин, казнивший Карла I, любил говорить: «Уповай на Бога, но держи твой порох сухим». Проповедуя мораль и святость, он непрестанно воевал с внешними и внутренними врагами. Сколько человеческих жизней было загублено! Сколько крови пролито, сколько сирот и вдов обездолено этим «защитником веры»! То же самое можно сказать и о многих других «христианских» полководцах, политиках, патриотах, государях и государственных деятелях. Все они были «христиане», но их «христианство» отличалось от христианства по Писанию. Могут ли они служить для нас примером? На этот вопрос дает ответ стихотворение Николая Водневского:

Колесо истории в движенье —
Войны, революции, бунты.
Все мы оказались на служенье.
У кого? Ответим я и ты.

В нашей жизни всякое бывало,
Нас бросало щепкой между скал.
Нам война недавно показала
Свой звериный, бешеный оскал.

Неужели это все забыто?
И опять отточены мечи...
Но скажите, граждане, а мы-то
Почему пристыженно молчим?

Кто сегодня будет миротворцем,
Коль не те, кто стал лицом к Христу?
Каждый может быть единоборцем
На своем передовом посту.

Мы за мир и за свободу тоже,
Нам свобода очень дорога.
Помоги нам, Всемогущий Боже,
Без оружия побеждать врага.

Христос не требует, чтобы «царства мира сего» управлялись принципами Нагорной проповеди, законами Царства Божьего, как этого ожидал и требовал от «христианских стран» Л. Н. Толстой. Христос знает, что для этого надо родиться от слова Божьего и Духа Святого, но Христос ожидает, что верующие, рожденные свыше, выйдут из мира и не будут «участвовать в бесплодных делах тьмы». «Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, — говорит апостол Петр... — почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас» (1 Пет. 4). То же самое пишет ко всем христианам и апостол Павел: «Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Еф. 4). «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе», «чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни» (Флп. 2).

Можно было бы привести в пример еще много мест из Священного Писания, говорящие о том, что верующие

люди не должны смешиваться с «миром», но тогда пришлось бы привести весь Новый Завет.

Почему Бог допускает войны?

Потому что церковь смешалась с миром, идет на поводу у политиков, участвует в достижении их земных целей, в преследовании их национальных и экономических интересов. Церковь забыла, что Христос поручил ей проповедовать Евангелие, приобщать к вере все народы, защищать Божьи интересы на земле, знать одного только противника — сатану и вести с ним непримиримую духовную войну. Церковь призвана воинствовать, но не плотскими средствами, а духовными. Так верили наши братья во все века христианства, потому что так учил Сам Христос. Так верили и на основании этой веры отказывались от оружия, подвергались насмешкам, пыткам, издевательствам и смерти. Христиане-мученики дореволюционной России, верные заветам Христа, шли, закованные в кандалы, от степей Украины до Забайкалья вместе с женами и детьми; шли под свист нагаек, лязг цепей, рыдания матерей и плач младенцев. И в далекой ссылке создавались наши евангельские напевы и вдохновенные слова любимых гимнов.

Если вы способны сострадать другим, то можете представить себе душевные переживания людей, оторванных от своих родных, от родины, заброшенных в тайгу, с подорванным здоровьем, без средств к существованию, без права на нормальную жизнь. За что? За отказ слушаться людей больше, чем Бога, за свои религиозные убеждения, основанные на простых и ясных принципах Евангелия. Вдумайтесь, вникните в их душевную драму, и вы поймете слова гимна, который мы любим петь в наших молитвенных домах:

О, нет, никто во всей вселенной
Свободы верных не лишит!
Пусть плоть боится цепи тленной,
И пусть тюрьма ее страшит,
Но мысли, тьмой порабощенной,
Сам Бог любви свободу дал,
И цепи ей, освобожденной,
Доныне мир не отковал!

О, нет, никто во всей вселенной
Нас веры нашей не лишит!
Пускай с враждою откровенной
Толпа позором нас клеймит,
Поднимем знамя правды вечной,
Любовью злобу обовьем
И честь не в славе быстротечной,
А в торжестве любви найдем.

О, нет, никто во всей вселенной
Не похитит богатств у нас!
Пусть на алтарь борьбы священной
От нас возьмут в жестокий час
И серебро, и что имеем.
Мы совесть чистой сохраним,
Мы тайной счастья владеем
И ею мир обогатим!

Не эти ли самые переживания рождали гимны у людей, попавших на Соловки, Колыму и в другие «места, не столь отдаленные», куда их ссылали без надежды на возвращение, без права переписки, без возможности снова жить и чувствовать себя людьми?! «Да и все желающие жить благочестиво будут гонимы», — говорит нам Слово Божие. Надо ли удивляться тому, что эти благочестивые

были гонимы при «старом» и при «новом» режимах?!
Деды, отцы и внуки знали заранее, что в «порочном царстве суеты» ничего их не ждет, кроме борьбы и страданий за свои убеждения. Как понятны были для них слова гимна:

Живая вера не умрет
Ни на костре, ни от меча.
Как сердце радостно поет,
Когда в нас вера горяча!

Отцы за веру шли в острог,
Но одолеть их мир не мог.
Дай, Боже, внукам их в сердца
Такую верность до конца.

Живая вера, учишь ты
Любить друзей, любить врагов
И возвещать Христа любовь
В порочном царстве суеты.

Мартин Лютер написал немало гимнов, в которых выражено различие двух миров. Мир внутренний, сердечный, Царство Божие в нас, является достоянием всякого верующего, и мир того «царства вражды», в котором находится все человечество:

Хоть вся земля вражды полна,
Нас никогда не сгубит
Ее суровая волна,
Пока Господь нас любит.

Да не вселится в души страх,
Когда вражда порою,

Как буря страшная в горах,
Несется над землею!

Чрезвычайно важно отметить и тот факт, что подлинные христиане не были пацифистами. О, нет! Они были миротворцами и мирноносцами. Все они знали, как владеть мечом Слова Божьего, и умели держать его всегда остро отточенным. Они пели:

Наш меч не из стали блестящей,
Не молотом кован людским,
Он, пламенем правды горящий,
Дарован нам Богом Самим.

Не плоть, не людей поражает
И братской крови он не льет.
Он душу и дух проникает
И зло и неверье сечет.

Он цепи греха разрубает
И пленным свободу дает;
Сквозь дебри он путь пролагает,
И к истине путь тот ведет.

Как молния грозные тучи,
Пронзает он вражеский строй;
От Господа меч наш могучий —
И нужен ли меч нам иной?

Отточим же меч наш острее
Любви и молитвы огнем,
Поднимем его и смелее
Пойдем за великим Вождем.

Не дрогнем, когда на мгновенье
Диавол ряды потрясет.
Смотрите, сквозь тьму и смятенье
День славной победы грядет!

Духовная война продолжается. Мы, воины Христовы, часто несем потери в наших рядах и часто терпим поражение на том или ином участке духовного фронта, но это нас нимало не смущает, ибо все мы глубоко убеждены в конечной победе Царя царствующих и Господа господствующих:

Непобедимое дано нам знамя,
Среди гонений его вознесем.
Бог нас в удел приобрел Себе вечный
И нам победу дарует Христом.

Выйдем за стан ко Христу Иисусу!
Взявши наш крест, Его смерть возвестим.
Если страдали мы с Ним в этом мире,
То и во славе восцарствуем с Ним.

Бог даровал нам державную силу,
Ею Спаситель врага победил.
Ей Он и в нас совершает победу
Именем вечного Господа сил!

Война, которую Бог поручил нам вести, — война святая. Она направлена против греха, скверны, внутреннего рабства, пороков, нечистоты, нищеты, неграмотности, голода, болезней, расовой дискриминации и социальной несправедливости. Это война благотворная, творящая благо, а не злотворная, творящая зло. В войне мирской многие страдают, а в этой войне все духовно обогащают-

ся; ибо там, где Христос одерживает победу, тьма исчезает, сомнения рассеиваются, уходит суеверие, ненависть иссякает, злые бесы и нечистые духи покидают людей. Это война Божия. Поэтому «оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь» сатанинских.

Твердыня невежества — одна из твердынь царства сатаны, «царства тьмы», основой которого является ложь и невежество. Сатана «ослепляет умы», «подавляет истину неправдою», дает «свободу для прикрытия зла», «принимает вид ангела света», чтобы увести «от простоты во Христе».

Твердыня предубеждения — это несокрушимая крепость сатаны! Предубеждение — результат невежества. Сатана внушил всем людям, что их религия — самая лучшая, самая распространенная, самая правильная... И поэтому так думают мусульмане, буддисты, католики, православные и протестанты. Сатана посеял в сердцах людей предубеждение ко всему, что не согласуется с их религией, и в результате то, чему учит их вероисповедание, правильно, а то, что Христос говорит, — неправильно, потому что идет вразрез с догматами и практикой их церкви или их религии.

Твердыня неверия, скептицизма, атеизма, материализма — сатанинская твердыня. Сатана, будучи бесплотным духовным существом, отрицает духовное начало в природе и человеке, отрицает существование ада и загробной жизни, отрицает Христа как едиnorodного Сына Божия, как Того, Кто принес на землю полноту Божественного откровения истины, Кто совершил искупление рода человеческого. Вселяя в сердца «ослепленных» псевдонаукой людей свою ложь, сатана убеждает, что источником возникновения вселенной является не Бог-Творец, а слепая и неразумная материя. Это она из не-

материального, безжизненного, мертвого воспроизвела «живую клетку». От той «клетки» путем бесконечной эволюции произошла обезьяна. От обезьяны произошел человек, засадивший «прародительницу» в клетку. Эта пошлая теория все еще официально преподается во многих высших учебных заведениях и принимается студентами на веру, без малейшего сомнения. Усомниться в этой сатанинской лжи — значит прослыть простачком-невеждой. Так отравляются сердца простодушных! Отравителей скота и домашней птицы сажают в тюрьму, а отравителям умов и сердец присваивают докторскую степень и платят высокие гонорары...

Вы удивленно спросите: «Как могут современные профессора верить в теорию Дарвина и, не краснея от стыда, преподавать ее молодежи, получившей среднее образование? Ведь сам Дарвин не верил в эту теорию. Он выдвинул ее как предположение и возмущался в прессе, когда ему приписывали открытие тайны происхождения жизни и вселенной. Почему же наши профессора и студенты так легковверны?»

Зададим и мы вам один вопрос, ответьте на него: чем объяснить, что студенты-язычники из Индии, Африки, Азии или островов Океании, побывав в Европе или Америке и окончив Оксфордский, Гарвардский или какой-либо другой университет, возвращаются к себе домой такими же язычниками, мусульманами и буддистами, какими приехали? А вот еще один вопрос: как может человек в течение многих лет изучать христианское богословие и, окончив духовную семинарию или академию, по-прежнему (как был научен еще с детства) поклоняться медной статуе Святого Петра, гипсовому изваянию Богоматери, деревянным иконам или останкам (неизвестного происхождения), которые именуются «святыми мощами», «антиминсами» и т. п.? Как могут они

«творить кумиров» и «поклоняться им», когда Сам Бог запретил это, сказав: «Не делай себе кумира и никакого изображения... Не поклоняйся им и не служи им» (Исх. 20)?! На эти вопросы есть только один ответ: как те, так и другие «осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ (по-гречески «в икону»), подобный тленному чело- веку... заменили истину Божию ложью и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки... то предал их Бог превратному уму» (Рим. 1).

О, сколько еще других твердынь настроил сатана, но в наших разоблачениях мы ограничимся этими. Если бы Церковь Христова верно сражалась на своем духовном фронте, весь мир давно пришел бы к познанию Христа и Бога и наступило бы Царство Божие на земле. Бог ответил бы ей на ее молитву: «Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя на земле, как на небе».

Но как все мы далеки от этого!

Почему Бог допускает войны?

Если бы все люди послушались Христа и исполнили заповедь о взаимной любви, никакой войны никогда бы не было.

Кто-то сказал, что для сатаны нет более приятного «жертвоприношения», чем то, когда ради его сатанинских целей один «христианин» убивает другого, вместо того чтобы «любовью служить друг другу» (Гал. 5:13).

После первой мировой войны один немецкий художник написал картину, получившую мировую известность. На картине было изображено поле битвы, усеянное телами солдат обеих воевавших держав. На мрачном фоне опустошения и смерти стоит в светлой одежде Христос. На Его лице — сильное душевное страдание.

Его руки со следами распятия слегка протянуты вперед. Под картиной надпись: «Не сказал ли Я вам: любите друг друга?»»

Но весь ужас в том, что воля человека настолько ослаблена грехом, что он делает не то, что хочет, не то, что находит правильным: «доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... ибо не живет... в плоти моей доброе... желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, не нахожу»... (Рим. 6; 7).

«Без Меня не можете делать ничего», — сказал Христос. Человек может знать все, что нужно для достижения счастья на земле, и в то же время быть самым несчастным существом во вселенной. Видя перед собой ясный путь спасения, человек может оставаться всю жизнь на собственном пути и навеки погибнуть. Сознывая всю пагубность войны, страшась и ненавидя ее, он тем не менее учится воевать и упорно к ней готовится. Одного человеческого знания, желания или решения недостаточно. Наша ослабленная грехом плоть безвольна и бессильна. Вот почему мы нуждаемся в возрождении, в силе Божьей, в силе Святого Духа. Но для того чтобы сила Божья проявлялась в нашей жизни, мы должны этой силе полностью подчиниться, должны признать себя навеки погибшими грешниками, искренне покаяться, обратиться ко Христу и примириться с Богом. Только в ответ на наше чистосердечное покаяние Господь возрождает нас во Христе Иисусе. Через покаяние мы примиряемся с Богом и учимся любить друг друга. Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа и мир между собою...

Без Духа Святого в душе мы, люди, всегда будем враждовать с Богом и воевать друг с другом. Война — в испорченной натуре человека. «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожелений ваших, воюющих

в членах ваших?» — спрашивает апостол Иаков (гл. 4). До тех пор, пока «закон греха и смерти» полновластно царит в сердцах людей, война будет их неизбежным уделом. Для того чтобы раз и навсегда покончить с войной, нужно, чтобы «закон духа жизни во Христе Иисусе освободил нас от закона греха и смерти». Только живя в Духе Христовом и по Его воле, мы можем ожидать от Бога благословения и «времени мирного и безмятежного». Но, к сожалению, люди не желают порвать с грехом; они решительно отказываются уйти от «суетной жизни, переданной им от отцов», и, распрощавшись с «господствующим в мире растлением», стать воистину свободными от войны и от всех ее мучительных последствий.

Интересно заметить, что в наше время тех людей, которые отказываются воевать, во всех странах наказывают, а тех, кто воюет, награждают, тогда как по-христиански правильнее было бы наказывать тех, кто хочет воевать, и награждать тех, кто от убийства (во всех его видах и проявлениях) отказывается. Но кто из смертных способен на это?

В ушах современного христианства повеление Христа: «Следуй за Мною, взяв свой крест» — звучит: «Следуй за миром сим, прелюбодейным и грешным, взяв свой меч».

Почему Бог допускает войны?

Он допускает их для того, чтобы мы яснее увидели и глубже уразумели сущность греха: чем он в действительности является и насколько омерзительны и пагубны его проявления в жизни отдельных людей, общества и государства. «Слабые» проявления греха, наблюдаемые нами в обстановке мирного времени, мало убеждают нас в том, насколько грех может быть опасным, губительным, беспощадным.

Часто бывает, что «маленький» грех, проникший в сердце человека, открывает дверь для ужасного преступления. Когда воры, желающие ограбить квартиру, видят, что открытая форточка мала, чтобы через нее пролез взрослый человек, они пользуются услугами ребенка, способного проникнуть внутрь и открыть им входную дверь. Понятно, почему Иоанн Златоуст на угрозы императрицы Евдокии ответил посланным ею: «Скажите императрице, что я ничего не боюсь, кроме греха!»

Во время войны, когда грех проявляет себя в наивысшей мере и с предельной силой, эти его скрытые свойства обнаруживаются перед всеми.

В мирное время грех убивает одного случайного прохожего, в военное время он стирает с лица земли целые деревни и города, убивает и калечит миллионы людей.

В мирное время грех гримируется, тогда как на войне он раскрывается во всей своей отвратительной наготе.

В мирное время грех рядится в парчовые и шелковые одежды, а в военное — сбрасывает их, и мы видим перед собой скелет смерти. Не подлежит никакому сомнению, что в очах Божьих и «слабые», и «сильные» проявления греха всегда являются грехом, всегда считаются скверной и мерзостью, хотя наши человеческие суждения о грехе идут вразрез с откровениями и взглядами Божиими. Верны слова Священного Писания: «Ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16).

Почему Бог допускает войны?

Людам кажется почему-то, что Бог имеет право допустить все существующие проявления греха, кроме войны. Войну Бог, конечно, допустить никак не должен! Но где же здесь логика?

Бог смотрит на все наши грехи и беззакония, как на ядовитые плоды одного и того же ядовитого греховного

деревя, как на следствие одной и той же причины. Люди установили градацию проявляемого греха, подразделяя его на «маленькие» и «большие» грехи, но у Бога нет таких градаций. Богу все «размеры» греха одинаково отвратительны. Если недопустима война как следствие греха, то в равной мере должны быть недопустимы и пьянство, и ложь, и гнев, и гордость, и прелюбодеяние. Если недопустимо такое грубое проявление греха, как война, то должно быть недопустимо и бесконечное множество так называемых «невинных» грехов и пороков, часто фигурирующих под громкими названиями «свобода»: «завоевание культуры», «смелые новшества», «упрощение быта» и пр. Можно безошибочно утверждать, что в очах Божьих война не лучше и ничем не хуже всех этих «смелых идей» и громких фраз, прикрывающих современный разврат и безнравственность. Ибо сказано: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1).

Почему Бог допускает войны?

Бог допускает войны, чтобы открыть человеку всю суетность его безбожной жизни и всю беспочвенность его безбожных замыслов и надежд.

Человечество, оставившее Бога, пробует создать «рай земной», но без Бога. Бог вскрывает войной пустоту и неустойчивость всех человеческих планов и намерений. И, действительно, какого «рая на земле» можно ожидать, если заготовлено столько оружия массового уничтожения? Одним нажатием кнопки диктатор-маньяк может в один момент превратить нашу планету в сплошное кладбище. Затея благоденствовать без Бога безумна. Непреложное Слово Божие говорит, что «беззаконники будут уловлены беззаконием своим...» и что «ожидание беззаконных погибает», — неважно, верят ли в это безбожники или нет.

Почему Бог допускает войны?

Он допускает их для того, чтобы люди сами убедились, как плохо им без их Небесного Отца «в годину ужасов и смерти». Размышляя над постигшими его временными страданиями, человек начинает сознавать, насколько реальна для него угроза мучений вечных и как ощутима и неотступна потребность примирения с Богом. Он понимает, как мучительно тяжело из-за отсутствия Божьего мира в нашей бессмертной душе: «Сердце мое трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня; страх и трепет нашел на меня, и ужас объял меня. И я сказал: «Кто дал бы мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился бы; далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури» (Пс. 54).

Почему Бог допускает войны?

Он допускает их для того, чтобы безбожный мир вразумился постигшей его Божьей карой и обратился к Спасителю мира Иисусу Христу, сказав: «Знаю, Господи, что суды Твои праведны, и по справедливости Ты наказал меня» (Пс. 118). «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» (Пс. 50).

Бог ожидает обращения безбожников. Но обратятся ли? Приведут ли страдания людей к покаянию и исправлению?

Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
Утомится безумной борьбой
И поднимет к любви, к беззаветной любви,
Очи, полные скорбной мольбой...

Так пророчествует поэт. Но, к сожалению, этому пророчеству не суждено будет исполниться. Правда, Церковь Христова поднимет свой взор к небу и воскликнет: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» Но люди мира сего, пройдя через все ужасы наказания Божьего и великой скорби, не вразумятся и не раскаются, и не поднимут к небу очей, полных скорбной мольбы. Напротив, мы читаем в книге Откровение: «...и не вразумились, чтобы воздать Ему славу... и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих» (гл. 16).

Почему Бог допускает войны?

Он допускал их в прошлые века, чтобы Церковь Христова поправила светильники свои. Не все члены тела Христова пользовались «временами безмятежными» так, как об этом говорит Священное Писание. Многие возрожденные верующие смешивались с «миром сим» и забывали сказанное о них Христом: «Они не от мира, как и Я не от мира... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир... Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17). Во время войн, проходя чрез горнило испытаний, церковь духовно пробуждалась, очищалась, делалась живой, ревностной, воинствующей. Войны помогали церкви яснее видеть мировые задачи, новые духовные горизонты, облечься в новую силу свыше, чтобы с Божьим благословением выходить на широкие просторы нивы Христовой, чтобы новизной духовного опыта и глубиной Божественной истины «взыскать погибших», дерзновенно свидетельствуя о Спасителе Христе.

Так пользовалась Церковь Христова военными и послевоенными временами. Но кто может сказать, что случится с обитателями Земли, когда начнется третья

мировая война, и будут ли еще в истории человечества послевоенные годы?

Оглянись! Зло вокруг чересчур уж гнетет,
Ночь вокруг чересчур уж темна...

Положение современного мира настолько мрачно, а его будущее настолько безнадежно, что люди приходят в отчаяние. «Грядущая война, — говорят эксперты, — может оказаться для нашей цивилизации последней и роковой. Она будет началом всех последующих неисчислимых страданий человечества. Последствия войны — со всеми колоссальными опустошениями, смертоносной радиацией, неизбежными эпидемиями, голодом и другими бедствиями — вряд ли позволят оставшимся в живых людям возвратиться к нормальной жизни». Это мнение здравомыслящих людей, умеющих делать логические выводы и заключения.

Исследуя Слово Божие, мы, христиане, не можем не согласиться со взглядом экспертов. Мы поражаемся тому, с какой точностью исполняются пророчества о последнем времени, перед вторым пришествием Христа. Перечисленные в Евангелиях «признаки кончины века» сбываются на наших глазах. Воистину Христос близко — «при дверях»!

Вполне возможно, что церковь «атомного века» является последней вестницей Христовой на земле, и вряд ли сможет она что-то делать для Господа во время войны или после нее.

Вопрос, который должен интересовать церковь, не в том, что она сможет делать завтра или после войны, а что она должна делать сейчас, в данный момент.

Если бы мы, верующие, задали вопрос Господу: «Что повелишь нам делать?» — то мы получили бы ответ, дан-

ный нам Господом две тысячи лет тому назад: «Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь!»

«Как же не ужасаться? Почему мы, верующие, Твои ученики, не должны ужасаться?» — спросим мы благоговейно у Господа.

«Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше», — отвечает Господь (Лк. 21). «И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле» (Откр. 3). Вот почему верующие не должны ужасаться.

«Не ужасайтесь» — потому что вы будете только слышать о грядущих войнах и бедствиях, но, когда они придут на землю, вас уже не будет здесь, бедствия вас не постигнут, ибо прежде чем войны и бедствия охватят весь земной шар, «Сам Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4).

Верим ли мы, братья и сестры, в то, что здесь нам открыто, и утешаемся ли мы надеждой на скорую встречу со Христом? Верим ли мы, что время «великой скорби» нас не постигнет? Утешаем ли мы друг друга «сими словами» или мы готовим для себя убежища и вместе с людьми мира сего «ужасаемся и недоумеваем»?

«Господь — твердыня моя, и крепость моя, и Избавитель мой. Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой от бед» (2 Цар. 22). «Радуются уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил» (Пс. 70).

Бог «не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых...» Бог «города содомские и гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам, а праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил...» Если Бог избавил израильтян от всех «казней египетских», Даниила от пасти львов, трех отроков из печи огненной, «то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания» (Иуд. 1; 2 Пет. 2).

Христос пришел, «чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» (Гал. 1). Он «избавил нас от власти тьмы» (Кол. 1).

Он «избавит нас от грядущего гнева» (1 Фес. 1). Он «избавил нас от страха смерти» (Евр. 2). «Поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше» (Лк. 21). Приближается последнее и окончательное избавление.

Избавление Церкви близко, и время для ее служения на земле весьма ограничено. Она оставлена здесь для особой цели — предупреждать всех живущих на земле о неизбежности Божьего суда и наказания.

Братья и сестры! Сознаем ли мы всю важность переживаемого нами момента?

Чувствуем ли мы свою ответственность перед Богом за каждую душу человеческую, с которой нам приходится встречаться? За каждый новый день, в который мы вступаем? За жизнь, которую Он нам дает?

«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользую-

щиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7).

Господь ожидает от нас, верующих, нового отношения к земным нашим делам и занятиям.

Он хочет, чтобы мы, как Невеста Христова, приготовились к встрече своего Жениха, поправили свои гаснущие светильники.

Господь желает, чтобы мы, верующие, «были едины» и «были в мире со всеми людьми».

Он ожидает, что все мы возвратимся к «первой любви» и начнем «творить прежние дела».

Христос не хочет застать нас спящими. Он желает, чтобы каждая христианская семья стала ревностной домашней церковью; каждый христианский дом — местом молитвы и проповеди Слова Божьего; каждый христианин — проповедником, а каждый порог христианского дома — кафедрой. Он желает, чтобы своим благовествованием о спасении мы пробудили бы всех наших родных, друзей, сослуживцев, знакомых и незнакомых, близких и дальних, ибо кто другой, кроме нас, это сделает?

Не щадя ни времени, ни сил, ни здоровья, ни денег, мы должны действовать, молиться, ожидать и верить, что «рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать...» (Ис. 59). Мы должны просить Бога, чтобы Он продлил еще времена мирные и сделал Свою Церковь благословением для многих и многих людей, жаждущих спасения, чтобы Дух Святой сошел на всех нас и, «как поздний дождь, оросил землю» (Ос. 6).

Дорогой читатель! Если ты еще блуждаешь на путях греха, порока и своеволия, если ты все еще в толпе людей, слепо и упорно идущих в погибель, «спасайся от рода сего развращенного», прелюбодейного и грешного! Спасайся покаянием и верю в искупительную кровь

Иисуса Христа, которую Он пролил на Голгофе за тебя и за меня — за всякого кающегося грешника. Сделай это сейчас, пока еще не поздно: сокрушайся, плачь и рыдай: смех твой да превратится в плач, и радость — в печаль. «Смирись пред Господом», проси у Него пощады, умоляй о помиловании, и «Он, будучи верен и праведен, простит тебе грехи твои, и очистит тебя от всякой неправды», даст «залог Духа» и примет в Свое вечное Царство, где греха уже не будет, ибо Сам Господь будет обитать с искупленными и отрет всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни, ни войны уже не будет.

